

МЮНХЕН.

Пророчество президента Бенеша

(Киносценарий для чтения)

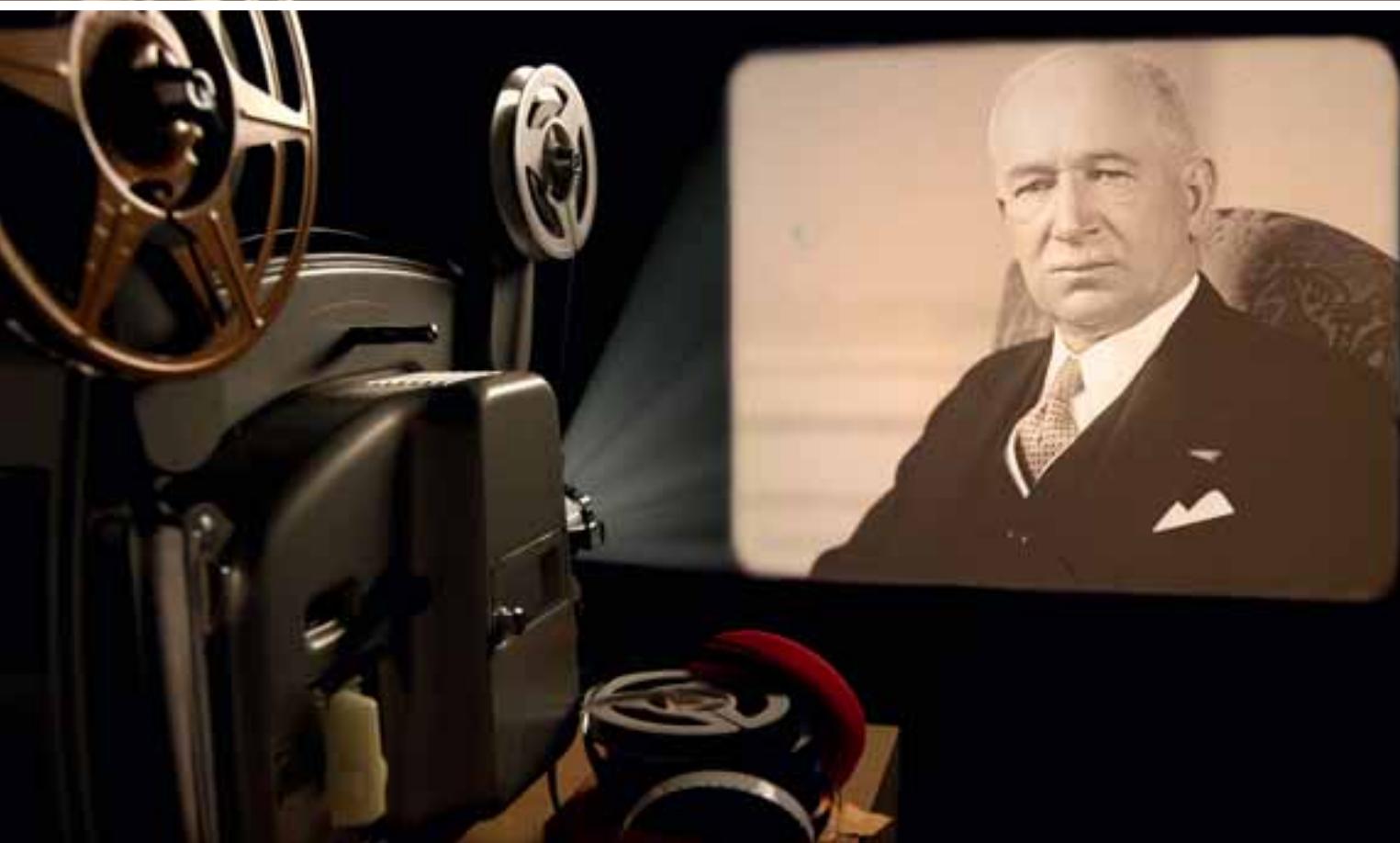
Рыбас Святослав Юрьевич —

писатель-историк, председатель совета директоров Русского биографического института, член Общественного совета при Министерстве культуры Российской Федерации.

Киносценарий создан при участии Милоша Ходача и Екатерины Рыбас.

Фотографии из архива Зденека Грабицы и Ярослава Чванчара.

Автор благодарит за содействие в подготовке киносценария Сергея Лаврова, Александра Агеева, Михаила Богданова, Петра Виттвара, Зденека Вольны, Зденека Грабицу, Сергея Дьяконенко, Григория Карасина, Владимира Лунева, Александра Змеевского, Анну Пономареву, Алексея Федотова, Александра Рыбаса, Ларису Тарakanову, Федора Трушина.

Продолжение. Начало см. в № 6/2017, с. 126–141; № 7/2017, с. 150–165; № 8/2017, с. 148–163; № 1/2018, с. 182–197; № 2/2018, с. 168–181.

Главные действующие лица

Бенеш Эдвард (1884–1948), второй президент Чехословакии в 1935–1948 гг.

Томаш Масарик, первый президент Чехословацкой Республики (в 1918–1935 гг.), в книге «Мировая революция» охарактеризовал Эдварда Бенеша так: «Без Бенеша у нас не было бы республики».

В сентябре 1938 г. Гитлер объявил Бенеша своим личным врагом.

В 1940 г. Эдвард Бенеш создал в Лондоне правительство Чехословакии в изгнании и возглавил его. К 1942 г. добился аннулирования Мюнхенского соглашения всеми державами антигитлеровской коалиции, в том числе СССР.

С началом холодной войны был вынужден уйти в отставку (подробнее см.: № 6/2017, с. 127).

Александровский Сергей Сергеевич (1889–1945), полномочный представитель СССР в Чехословакии (1933–1939) (подробнее см.: № 7/2017, с. 151).

Галифакс Эдуард Фредерик (1881–1959), английский политик, один из лидеров консерваторов, занимал ряд министерских постов в правительстве Великобритании. В ноябре 1937 г. вел переговоры с Гитлером, во время которых изложил программу англо-германского соглашения, имевшую антикоммунистическую направленность. С 25 февраля 1938 г. — министр иностранных дел, поддерживал политику «умиротворения» Германии. Один из инициаторов подписания Мюнхенских соглашений.

С января 1941 г. до мая 1946 г. — посол в Вашингтоне.

Крофта Камиль (1876–1945), министр иностранных дел Чехословакии в 1936–1938 гг. (подробнее см.: № 8/2017, с. 150).

Майский Иван Михайлович (Ляховецкий Ян) (1884–1975), советский дипломат, историк и публицист. Член РСДРП с 1903 г., меньшевик. Во время революции 1905 г. — член саратовского совета рабочих депутатов. В начале января 1906 г. арестован, сослан в Тобольск. Эмигрировал в Германию, окончил экономический факультет Мюнхенского университета, переехал в Англию. Вернулся в Россию в мае 1917 г. Работал членом коллегии министерства труда Временного правительства. В 1921 г. принят в РКП(б), назначен председателем Сибирского госплана. С 1922 г. — заведующий отделом печати НКВД. В 1932–1943 гг. — чрезвычайный и полномочный посол в Великобритании. В 1943–1946 гг. — заместитель наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова.

Остер Ганс (1888–1945), начальник штаба абвера, заместитель Канариса, генерал-майор. Противник нацизма. Считался движущей силой антигитлеровской оппозиции. Арестован и казнен после провала Июльского заговора 1944 г. (подробнее см.: № 2/2018, с. 171).

Смутны Яромир, руководитель секретариата президента Чехословакии Эдварда Бенеша.

Судоплатов Павел Анатольевич (1907–1996), разведчик, генерал-лейтенант МВД СССР. С 1921 г. служил в Особом отделе стрелковой дивизии. С октября 1933 г. в Иностранном отделе ОГПУ, специализировался на борьбе с украинскими националистами. Устранил лидера украинских националистов Коновальца. Во время Великой Отечественной войны, возглавляя 4-е управление НКВД, участвовал в организации

Главные действующие лица

минирования стратегических объектов в период обороны Москвы, диверсионной деятельности против немецких войск на Кавказе, стратегических радиоигр с немецкой разведкой. Возглавлял отдел, обрабатывавший информацию о разработке атомной бомбы в США. С февраля 1947 г. по сентябрь 1950 г. — начальник отдела «ДР» (диверсионная работа против военных баз США, а затем и иных стран НАТО в Европе). С сентября 1950 г. — начальник Бюро № 1 МГБ СССР по диверсионной работе за границей.

21 августа 1953 г. арестован по обвинению в заговоре, осужден на 15 лет лишения свободы, полностью отбыл наказание и был реабилитирован лишь в 1992 г. Стал широко известен благодаря своим мемуарам «Разведка и Кремль», «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы». Называл себя «нежелательным свидетелем».

30 августа 1938 г., Лондон, заседание правительства. Премьер-министр Чемберлен, министр иностранных дел Галифакс, министр транспорта Хор, министр по координации обороны Инскип, министр транспорта Берген, министр образования Стенхоуп, военный министр Хор-Белиша, канцлер казначейства Саймон, первый лорд адмиралтейства Дафф Купер, министр здравоохранения Эллиот, министр торговли Стенли, советник военного министра Лиддел Гарт.

Чемберлен. Мы должны избежать войны во что бы то ни стало! Подумайте, что будет, если дело дойдет до войны! Сразу обнаружится вся наша полная неподготовленность, и тогда возмущенная публика повесит нас с вами на фонарях!

Галифакс. Нам необходимо выиграть время.

Дафф Купер. Не выиграть, а проиграть время! Уступая Гитлеру, мы только проигрываем. Вы говорите, «воевать из-за Чехословакии»?! На самом деле речь идет не о Чехословакии, а о будущем Британской империи! Куда идет Гитлер? Он создает Срединную Европу от Балтики до Черного и Средиземного морей, а там — и до Багдада. Это уже было накануне Мировой войны. В ближайшее время он ударит по Чехословакии, потом будет Венгрия и Румыния и дальше — советский Кавказ и Украина.

Хор. Не паникуйте, не стоит.

Хор-Белиша. Позвольте Лиддел Гарту дать справку.

Лиддел Гарт. Даю справку. Германский воздушный флот насчитывает семь-восемь тысяч машин, ежемесячное производство — примерно 800 машин. Наш воздушный флот имеет около трех тысяч, ежемесячное производство — 250–300 машин. Но у России сейчас 15 тысяч машин.

Хор-Белиша. Началась замена устаревших «Гладиаторов» на новые «Харрикейны». Решающая воздушная битва сегодня невозможна, пока немцы не заняли Францию, а также Голландию и Бельгию. Сегодня у них нет необходимых ближних баз.

Чемберлен. Я знаю, что война неизбежна. Я был бы никуда не годным премьером, если бы не действовал в этом русле. Пока мы не завершим перевооружение, воевать не должны!

Хор. Разумеется.

ХРОНИКА. АРХИВ

Из материалов Нюрнбергского трибунала

Сентябрь 1946 г., Потсдам, международный трибунал. Допрос Кейтеля.

ЭГЕР, полковник, представитель Чехословакии. Напала бы Германия на Чехословакию в 1938 году, если бы западные державы поддержали Прагу?

КЕЙТЕЛЬ. Конечно, нет. Мы не были достаточно сильны с военной точки зрения. Целью Мюнхена было вытеснить Россию из Европы, выиграть время и завершить вооружение Германии.

Инскип. Кто в этом сомневается?

Дафф Купер. По меньшей мере половина кабинета сомневается!

Хор. Какая ерунда! Чемберлен, за Вами явное большинство кабинета, принимайте решение!

Чемберлен. Кабинет пришел к единодушному мнению, что мы не должны угрожать Гитлеру, что в случае его вступления в Чехословакию объявим ему войну.

Дафф Купер. Какому «единодушному»?

Чемберлен. Единодушному.

Дафф Купер. О нас говорят, что мы сделаны из другого материала, чем создатели нашей империи, что мы просто утомленные потомки многих поколения богачей.

Чемберлен. Как поэтично! Вы не лорд Байрон?

Дафф Купер. К вашему сведению, потомок короля Вильгельма.

Чемберлен. Я могу сидеть в Вашем присутствии?.. Кстати, забыл сказать: Бенеш пошел на уступки, согласен разделить страну на двадцать кантонов, как в Швейцарии, и дать трем немецким кантонам самоуправление, вывести оттуда чешскую полицию, выделить большой кредит... Дело движется!

Невилл Чемберлен

Лорд Галифакс

Лесли Хор-Белиш

Дафф Купер

ХРОНИКА. АРХИВ

Статс-секретарь МИД Германии Вайцзеккер — английскому посланнику в Берне Дж. Уорнеру

«Англичане должны как можно скорее послать кого-нибудь, с кем можно говорить. Но не слишком высокопоставленную персону, не премьер-министра, не слишком вежливого англичанина старой школы. Если придет Чемберлен, эти типы будут торжествовать, приговаривая: «Да этот англичанин совсем ручной, ведь он перед нами пресмыкался!» Чемберлен для этих людей слишком хорош. Вы должны послать энергичного военного, который, если надо, может накричать и стукнуть по столу стеком...»

Телеграфное донесение
английского посланника сэра Дж. Уорнера Форин
офису от 5 сентября 1938 года.

*8 сентября 1936 г., Москва, НКВД, кабинет заместителя наркома внутренних дел Берии.
Берия и майор Павел Судоплатов.*

Судоплатов. Наш агент в Лондоне предупредил, что там решено не поддерживать чехов. Источники в белой эмиграции говорят то же. Франция хочет отказаться от гарантий, данных Чехословакии в тридцать четвертом году, но боится потерять репутацию. Чехи пока рассчитывают на нее, еще — на югославов.

Берия. Ясно. Что дальше!

Судоплатов. Дальше — подробности. Французы запросили Лондон: какой военной помощи они могут ожидать в случае нападения немцев на чехов? Им ответили: в первые шесть месяцев военных действий против Германии Англия отправит две немоторизованные дивизии и 150 самолетов. С такой помощью, какую дают англичане, лучше сидеть тихо и помалкивать.

*10 сентября 1938 г., Нюрнберг,
съезд Немецкой социал-демократической партии.*

Геринг. Незначительная часть Европы попирает права человеческой расы... Жалкая раса пигмеев — чехов угнетает культурный народ, а за всем этим стоит Москва и вечная маска еврейского дьявола!

*12 сентября 1938 г., Нюрнберг, городской стадион,
съезд Немецкой социал-демократической партии, десятки тысяч человек.*

Гитлер. Господин Бенеш занимается тактическими маневрами, произносит речи, собирается открыть переговоры по образцу женеvских и давать время от времени небольшие подачки для нашего успокоения. Так дальше продолжаться не может. Здесь речь идет не о формах красноречия, а о праве и притом о нарушенном праве.

Немцы требуют не обещания, а права самоопределения, то есть того, чем обладают все остальные народы.

Господину Бенешу не надо делать подарков судетским немцам. Они вправе распоряжаться своей судьбой сами совершенно так же, как всякий другой народ.

Я полагаю, что принесу более пользы делу мира, если не оставлю по этому поводу ни в ком сомнений.

Я не требую, чтобы Германия угнетала три с половиной миллиона французов или чтобы нам было предоставлено право угнетать такое же количество англичан. Но я требую, чтобы угнетение трех с половиной миллионов немцев в Чехословакии прекратилось и вместо этого им была бы предоставлена возможность самоопределения.

Нам было бы очень горестно, если бы из-за этого наши отношения с другими европейскими народами были бы омрачены или же им был бы нанесен какой-либо ущерб. Но в таком случае вина лежала бы не на нас. Дело чехословацкого правительства — вступить в переговоры с соответствующими представителями судетских немцев, чтобы прийти с ними к соглашению.

Мое дело и наше общее дело заключается в том, чтобы следить, дабы право не было попрано. Ведь речь идет о наших собратьях по крови.

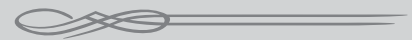
Я вовсе не намерен допустить, чтобы здесь, в сердце Германии, благодаря прозорливости других государственных людей, возникла бы вторая Палестина.

Бедные арабы безоружны, и за них некому заступиться. Но ни того, ни другого про немцев Судетской области сказать нельзя. Это надо усвоить себе твердо!

ХРОНИКА. АРХИВ

Передовая статья газеты «Таймс» (Лондон). 7 сентября 1938 г.

Правительству Чехословакии стоит задуматься на предмет того, чтобы либо принять, либо отклонить получивший в определенных кругах распространение проект превращения Чехословакии в более однородное государство путем отделения Судетской области, где проживают чуждые Чехословакии немцы, стремящиеся слиться с нацией, к которой они принадлежат по расовому признаку... Преимущества от создания в Чехословакии однородного государства могут оказаться серьезнее, чем недостатки, которые повлечет за собой потеря населенной немцами приграничной Судетской области...

П.А. Судоплатов

Л.П. Берия

Съезд нацистской партии в Нюрнберге

ХРОНИКА. АРХИВ

Первые трупы

Ночь с 12 на 13 сентября 1936 г. Массовые беспорядки в Судетах, перестрелки штурмовиков Судето-немецкой партии с полицией. Захват полицейских участков, таможенных отделов, налогового контроля, банков. Разбитые витрины, поджоги магазинов, убитые и раненые. На чешско-немецкой границе штурмовики выворачивают пограничные столбы.

«Отдел полиции в городке Хабартове, регион Соколовско (3000 жителей, из них только 200 чехов) защищали четыре жандарма, которые отказались на призыв толпы сложить оружие и передать под его контроль отдел. Началась атака.

Первым погиб прапорщик Ян Коукол, и со стороны нападавших были потери. Перестрелка между десятками нападавших и тремя (после ранения вахмистра Пршибека только двумя) чешскими жандармами продолжалась еще два часа, пока толпа генлейновцев не притащила на место связанную и измученную Ружену Пардусову (жену вахмистра Пардуса, сотрудника местной почты, мать годовалой Веры).

Жандармы сдались, после чего произошло линчевание полицейских. Когда спустя час на место прибыл 21-членный отряд подкрепления из Соколова, под стрельбу попал и он, погибли еще два жандарма.

Подобных инцидентов мы насчитаем несколько в каждом крае. Число погибших в общей сложности (за 1938 год) достигло нескольких сотен.

Правительство отреагировало 13 сентября, объявив ЧП и послав на место армию. Тысячи немцев убежали за границу, где были сформированы так называемые Sudetendeutsche Freikorps (под патронажем СС и СА). Их задачей были нападения на чешские области с немецкой территории». Д. Морелл, «Я видел распытие».

Правительство вводит в населенных немцами районах военное положение, на улицах войска, бронетранспортеры, танки. Судето-немецкая партия запрещена. Приказ об аресте ее руководителей. Генлейн бежит в Германию.

Я полагаю, что все это должен высказать на нашем партийном конгрессе, на котором в первый раз присутствуют представители партии из немецкой Австрии. Они знают лучше всего, как тяжело быть оторванными от родины. Они лучше всего поймут смысл моих сегодняшних заявлений.

Если мы вспомним о тех неслыханных провокациях, которые маленькое государство могло себе позволить в отношении Германии, то это можно объяснить лишь нежеланием признать в Германской империи государство, представляющее собою нечто большее, чем политического выскочку.

13 сентября 1938 г., Берлин, Потсдам, частная вилла. Поздний вечер.

Начальник штаба сухопутных сил генерал Гальдер, президент рейхсбанка Ялмар Шахт, полковник абвера Ганс Остер, полицей-президент Берлина граф Гельддорф, мэр Лейпцига Герделер.

Гальдер. После его вчерашнего выступления в Нюрнберге нет сомнений, что авантюра состоится. Что ж, тем лучше! Как только он издаст приказ о наступлении, войска Третьего военного округа генерала Вицлебена займут район рейхсканцелярии и арестуют его. Он предстанет перед им же учрежденным народ-

ным судом по обвинению в безрассудной попытке вовлечь Германию в европейскую войну. 1-я дивизия, расквартированная в Вуппертале, в сопровождении моторизованных частей пройдет через Тюрингию и сосредоточится на чешской границе, чтобы отрезать дивизию «Лейбштандарт Адольф Гитлер» от Берлина. Ее командир посвящен в наш план. Браухич тоже посвящен.

Остер. А также посвящен начальник Потсдамского гарнизона.

Герделер. Арестуем. А что дальше?

Остер. Будет временная военная диктатура, сформировано временное правительство. Затем восстановим конституционное государство. Кто-то из вас станет канцлером.

Шахт. Когда вермахт закончит перевооружение? Этот вопрос интересует не только меня, но и наших уважаемых промышленников Пауля Рейша, Карла Боша, Фрица Тиссена.

Гальдер. В сорок третьем нам не будет равных! Сейчас у нас семьдесят одна дивизия, а три года назад была тридцать одна.

Шахт. Еще пять лет... Из немногих заводов, разрешенных нам Версалем, мы создали самую мощную военную промышленность. Поэтому не надо спешить... Я приводил к нему посланца Сталина Канделаки, чтобы договариваться... Не пожелал! Повторяет преступную самонадеянность императора Вильгельма Второго, из-за чего мы получили войну на два фронта.

Гальдер. Война на два фронта — это наше проклятье!

Шахт. Война, думаю, неизбежна. Мы сталкиваемся лоб в лоб с соседями. Уже перегнали Англию по выплавке стали, по производству электроэнергии. У нас такая же структура экспорта, как у Англии и Франции. И они не пускают нас на свои рынки! Мы еле-еле протискиваемся.

Гальдер. Германский меч прорубит дорогу...

Шахт. Но не безрассудно.

Гальдер. В том-то и дело. Надо избежать неумного риска.

Адольф Гитлер и Ялмар Шахт

Адольф Гитлер, Вальтер фон Браухич и Франц Гальдер

ХРОНИКА. АРХИВ

Сентябрь 1938 г., Польша, Волынь. Начинаются военные маневры польской армии. Участвуют пять пехотных дивизий, мотобригада, бригада легких бомбардировщиков. На чехословацкой границе разворачивается оперативная группа «Шленск».

15 сентября 1938 г., Прага, Чернинский дворец. Бенеш, Крофта, руководитель секретариата президента Яромир Смутны, посол Франции Делакруа.

Бенеш. Господин посол, прошу передать французскому правительству следующее: «Наступает решающий момент в борьбе между нами и Берлином. Речь идет не о нашем немецком меньшинстве. Речь идет о вековой борьбе с немецким засильем в Центральной Европе. Нам должен быть нанесен смертельный удар; тем самым будет нанесен удар и по всей Центральной Европе, всей нынешней политике Франции, а тем самым и самой Франции... Если мы будем тверды, то все остальные в Европе в конце концов пойдут вместе с нами против нацистской Германии. Это сегодня единственный путь для всех нас».

Делакруа. Сегодня же Ваше обращение будет доведено до правительства.

16 сентября 1938 г., Прага, Чернинский дворец. Бенеш, Крофта, руководитель секретариата президента Яромир Смутны, посол Франции Делакруа.

Делакруа. Господин президент! Сообщаю Вам следующий ответ министра иностранных дел месье Боннэ: «Французское правительство готово выполнить свои обязательства перед Чехословакией, но она сама должна приспособиться к новым европейским условиям и, пойдя на значительные уступки национальным меньшинствам, не давать повода своим соседям к упрекам. В случае если бы этого не произошло, то Франция вынуждена была бы снова рассмотреть и переосмыслить свою политику в отношении Чехословакии».

Бенеш. Что означают эти слова? Франция хочет обеспечить отступление от нашего договора, если бы обстоятельства этого потребовали?

Делакруа. Мы говорим о возможностях.

Франтишек Моравец

Камиль Крофта

Эдвард Бенеш

19 сентября 1938 г., Прага, Чернинский дворец. Вечер. Бенеш и Александровский.

Бенеш. Я получил совместное англо-французское предложение о решении судето-немецкого вопроса. Мы должны уступить Германии те округа, в которых немцы составляют больше 50 процентов. Остальные округа получают частичную автономию. Границы устанавливаются международной комиссией. Новые границы гарантируются всеми соседями, а также Францией и Англией, в связи с чем аннулируются ныне действующие международные договоры Чехословакии. Мне сказано, что уже простая задержка с ответом может привести к роковым последствиям.

Александровский. Это ультиматум или что-то другое?

Бенеш. Прямо не говорилось, что в случае нашего отказа Франция и Англия отказываются помогать Чехословакии против агрессора. Впрочем, я допускаю и такую возможность. Чехословакии не останется никакого другого выхода, как защищаться при всех условиях. Правительство решило, что англо-французское предложение совершенно неприемлемо. Прошу сообщить об этом вашему правительству. Надеюсь, что наш с вами договор действует?

Александровский. Разумеется. Сегодня же сообщу в Москву о нашем разговоре.

Бенеш. Еще одно деликатное обстоятельство... Как Вы знаете, у нас с югославами тоже есть договор. Правда, насколько они надежны как союзники? Это весьма сомнительно. По данным нашей разведки, премьер Милан Стоядинович говорит, что после аншлюса считает договор недействующим. В таком случае наше положение стратегически безнадёжно.

Александровский. Что еще следует сообщить в Москву?

Бенеш. Передать эту информацию.

ХРОНИКА. АРХИВ

«Готовность населения к бою»

**Телеграмма полномочного представителя СССР в ЧСР С. Александровского в НКВД СССР.
19 сентября 1938 г.**

Подтверждается сосредоточение германских войск в составе 17 активных дивизий, 3 резервных и значительного числа, не менее 6 дивизий, разных второразрядных подразделений вроде ополчений, полувоенных и военизированных организаций для тыловой службы охраны путей и т.п. Воздушные силы сосредоточены вблизи границы — не менее 20 эскадрилий. Все приготовления будут закончены завтра, 20-го. Чехословацкий генеральный штаб считается с возможностью нападения 23-го числа. <...>

Продолжается негласная мобилизация.

Среди населения быстро растут слухи о том, что Красная Армия уже находится в Чехословакии. Растет враждебное отношение к Англии. Настроение твердое, полное готовности к бою. Слухи о предстоящих переменах в правительстве являются источником резких недовольств масс половинчатостью мер и действий, но в верхах, включая Бенеша, никаких причин доводить до кризиса в данной обстановке не имеется.

ХРОНИКА. АРХИВ

«Массы трудящихся непоколебимо верят в помощь СССР»**Телеграмма полномочного представителя СССР в ЧСР С. Александровского в НКВД СССР.
19 сентября 1938 г.**

Сегодня Бенеш срочно вызвал меня к себе и сообщил, что получил совместное англо-французское предложение <...>.

Правительство уже решило, что изложенное англо-французское предложение совершенно неприемлемо. Франции послан прямой запрос: обозначает ли ее предложение, что она намерена отказаться от выполнения своих союзнических обязательств? Бенеш просит правительство СССР дать как можно быстрее ответ на следующие вопросы:

1. Окажет ли СССР согласно договору немедленную действительную помощь, если Франция останется верной и тоже окажет помощь.

2. В случае нападения Бенеш немедленно обратится телеграммой в Совет Лиги Наций с просьбой привести в действие ст. 16 и 17. Он ожидает саботажа решения, но думает, что саботаж не может быть длительным. В связи с этим Бенеш просит помощи в Лиге Наций и просит от Советского правительства такого же срочного ответа о том, поможет ли СССР в качестве члена Лиги Наций на основании упомянутых статей. Бенеш подчеркнул срочность, потому что должен дать ответ Франции и Англии, а между тем Чемберлен хотел бы уже в среду, 21-го, поехать к Гитлеру с этим ответом. Бенеш предполагает, что нападение произойдет 22-го, если Чемберлен не поедет или привезет недостаточный для Гитлера ответ. И при этом условии Бенеш считает предложение, сделанное Англией и Францией, неприемлемым, а борьбу неизбежной, потому что народ не допустит ничего подобного. При мне Бенеш получил сообщение, что шесть министров французского правительства решили подать в отставку из-за несогласия с подобным предложением Даладье. Будет кризис кабинета под знаком верности союзу с Чехословакией. Бенеш еще раз просит немедленного ответа СССР, предупреждая, что может оказаться вынужденным объявить всеобщую мобилизацию уже завтра, 20-го, вечером. В данный момент под ружьем 500 тысяч и все воздушные силы. Со своей стороны подтверждаю, что лозунг защищаться при всех условиях стал всеобщим. Широкие массы трудящихся непоколебимо верят в помощь СССР тоже при всех условиях.

*20 сентября 1938 г., Прага, Чернинский дворец.
Бенеш и Александровский.*

Александровский. Мною получен ответ на Ваш вопрос: окажет ли СССР согласно договору немедленную и действительную помощь? Вот телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Потемкина.

«1. На вопрос Бенеша, окажет ли СССР согласно договору немедленную и действительную помощь Чехословакии, если Франция останется ей верной и также окажет помощь, можете дать от имени правительства Советского Союза утвердительный ответ.

2. Такой же утвердительный ответ можете дать и на другой вопрос Бенеша — поможет ли СССР Чехословакии как член Лиги Наций на основании статей 16 и 17, если в случае нападения Германии Бенеш обратится в Совет Лиги Наций с просьбой о применении упомянутых статей.

3. Сообщите Бенешу, что о содержании нашего ответа на оба его вопроса мы одновременно ставим в известность и французское правительство».

Бенеш. Благодарю Вас.

Александровский. Позвольте продолжить, господин президент. Нет ли у Вас еще иного вопроса, который бы касался русской военной акции, если бы обращение в Лигу Наций оказалось невозможным в результате какой-нибудь неожиданности?

Бенеш (*молчит, долго смотрит на посла*).

Александровский. Вы ничего не хотите ответить?

Бенеш (*молчит*).

Александровский (*качает головой, встает*). До свидания, господин президент.

19 сентября 1938 г., Лондон, Форин офис.

Министр иностранных дел Великобритании Галифакс и чехословацкий посол Ян Масарик.

Галифакс. Мне поручено передать Вам германское послание. Его привез премьер Чемберлен от Гитлера.

Масарик. Что-нибудь неприятное?

Галифакс. Как сказать! Надо избежать войны в Европе. Вопрос о Судетской области.

Масарик. Ни за что! Никогда мы не согласимся на раздел страны!

Галифакс. Не горячитесь. Давайте рассуждать трезво. Когда Гитлер получит Судетскую область, он навсегда оставит Европу в покое.

Масарик. Поразительно! Это преступная наивность!

Галифакс. Но в этом вопросе Чемберлен лишь почтальон.

Масарик. Надо ли тогда считать, что английский премьер является почтальоном убийцы и преступника?

Галифакс. К сожалению, это так.

Масарик. Нация Святого Вацлава, Яна Гуса и Томаша Масарика не будет нацией рабов.

Э

ПЭС 17114 / 10.08.2017

Продолжение следует

ХРОНИКА. АРХИВ

«Ругался матерными словами»

Запись в дневнике советского посланника в Лондоне И.М. Майского. 19 сентября 1938 г.

«Передают, что, когда чешский посланник в Париже Осуский вышел от Боннэ, он плакал. Масарик в Лондоне, получив от Галифакса текст плана, ругался матерными словами (насколько он знает русский язык!)».